

Некоторые аспекты инструментального опосредования¹

Коровкин Сергей Юрьевич

молодой ученый

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Ярославль, Россия.

E-mail: korovkin_su@list.ru

Для мышления, включенного в практическую деятельность, опосредованного различного рода инструментами, можно попытаться выделить единицу анализа. Такой общей единицей, сохраняющей свойства целого, как для практического мышления, так и для практической деятельности может служить функция. Каждый инструмент обладает строгим набором, приписываемых ему функций, несмотря на то, что любой предмет полифункционален. Общество, в процессе овладения индивидом инструмента, привязывает данный инструмент к определенному, строго ограниченному набору функций. Тем самым прочие свойства объекта становятся неявными, латентными свойствами объекта.

На том основании, что для значения, как единицы анализа речевого мышления, по Л.С. Выготскому, может быть построено так называемое семантическое пространство, мы предполагаем, что для функции, как единицы анализа мышления, включенного в практическую деятельность, можно построить некую модель опыта, идентичную семантическому пространству, или семантическое пространство инструмента (инструментальное пространство профессионала). Выстраивая семантическое пространство инструмента, мы получаем наглядную модель профессионального опыта эксперта, и можем её сравнивать с подобными моделями экспертов в иных областях, а также со структурой опыта новичков, отражающейся в инструментальном знании. Таким образом, исследование инструментального опосредования практической деятельности и его отражения субъектом с помощью психосемантических методов является достаточно перспективным в свете решения проблемы практического мышления.

В отечественной психологии, основу понимания инструмента, или орудия, заложила культурно-историческая теория Л.С. Выготского, лежащая во многом, в основе теории деятельности. Выготский рассматривал орудие в качестве психологического посредника между субъектом и объектом, однако затем он свел довольно широкое понятие орудия к знаку как инструменту опосредования психических функций. Следует заметить, что тем самым Выготский фактически свел все невербальные проявления психической деятельности к низшим психическим функциям. Однако, вызывает сомнения тот факт, что организация индивидуального опыта эксперта (как высшего уровня профессионализации) является низшей психической функцией. Экспертность (expertise) характеризуется высокой индивидуализированностью опыта, трудностью вербализации знания, однако, при этом, она формируется в социуме, в результате взаимодействия профессионалов.

Данное внешнее противоречие между индивидуализированностью и социализированностью эксперта может быть снято, если не рассматривать знак в качестве единственного средства социализации. Схожие функции выполняет и инструмент. Как было показано Гальпериным (Гальперин, 1980), инструмент как собственно человеческое образование невозможен без социального научения. Человек, например, ребенок должен не просто включить инструмент в схему своего тела в

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского Гуманитарного научного фонда, проект № 05-06-06356а

качестве продолжения руки или нового дополнительного органа, обладающего особыми возможностями, но должен подстроиться под инструмент, под его использование. Таким образом, овладение инструментом не может быть осуществлено без научения (т.е. социального фактора) способу его использования, как благодаря механизму подражания, так и целенаправленному обучению, в том числе вербальному. Использование инструмента предполагает ограниченный набор способов его применения, которым и обучается субъект при освоении инструмента. Таким образом, в инструменте кристаллизуется общественный опыт.

Усвоенный нормативный способ применения инструмента, его основная функция, со временем индивидуализируются, приобретает индивидуальный почерк в его использовании. Невербализуемость профессионального опыта, являясь одной из самых важных проблем в обучении, обусловлена ситуативной природой преобразования, которая, по мнению Ю.К. Корнилова, связана с включенностью субъекта деятельности в систему взаимодействия субъект – инструмент – объект. Субъект в данной системе ориентируется не на свойства объекта, а на характеристики взаимодействия инструмента и объекта, получая информацию об изменчивости этой системы, о «податливости» объекта изменению (Корнилов, 2004), о «мере расшатывания свойств» (Давыдов, 1972). Тем самым, инструмент, выполняя регулятивную и когнитивную функции, оказывается одним из важнейших факторов, структурирующих опыт профессионала. Основываясь на данном высказывании, можно предположить, что инструмент может реализовывать также и коммуникативную функцию между профессионалами. Общение между экспертами относительно преобразования может быть достаточно эффективным благодаря не только ситуативной включенности, но также и через инструментальную соотнесенность. Несмотря на то, что опыт профессионала глубоко индивидуален, структурирующим фактором для обоих оказывается один инструмент, который может быть извлечен из индивидуального контекста и может выступить объективированно.

Таким образом, инструмент выступает в качестве более раннего, чем знак, социально установленного посредника между субъектом и объектом. Он также выступает в качестве системообразующего фактора профессионального опыта, что позволяет не только осуществлять когнитивную и регулятивную, но также и коммуникативную функцию психики в практической деятельности.

Одной из важнейших сторон применения инструмента в практической деятельности являются пробные действия. В данном случае инструмент может быть применен с не самой очевидной стороны – не для изменения, в частности преобразования объекта или окружающей ситуации, а для измерения свойств объекта или ситуации. Инструмент, выполняющий диагностическую функцию, позволяет определять податливость ситуации изменению, т.е. меру её изменчивости. Тем самым, пробное преобразование нарушает равновесное состояние системы субъект-объект и позволяет говорить о возможности преобразования этой системы в ту или иную сторону. Однако, особенности практической деятельности, в отличие, например, от учебно-образовательной, часто не позволяют вернуть систему в прежнее её состояние, поскольку, осуществляя пробные действия, субъект преобразует ситуацию и дальнейшие действия по разрешению проблемности необходимо осуществлять в условиях новой, уже измененной системы. Таким образом, в практической деятельности часто нет возможности вернуться к первоначальным условиям, в отличие от учебных задач. Следовательно, наблюдается использование инструмента в практической деятельности не в статических, а динамических условиях.

Диагностическая функция инструмента, по нашему мнению, проявляется не только в виде использования инструмента в качестве вспомогательного средства при воздействии на объект преобразования, но также и в качестве средства кристаллизующего общественный и индивидуальный опыт преобразования. Таким

образом, инструмент для профессионала может выступить в качестве критерия формирования профессионального опыта. Инструмент может выступить системообразующим фактором для целостной системы профессиональных знаний и умений, выступить в качестве призмы, через которую воспринимается и оценивается информация.